

Подвиг, возвращенный из забвения

Каждый житель бывшего СССР знает о подвиге панфиловцев, остановивших врага у разъезда Дубосеково в 28 километрах от Москвы, у Волоколамского шоссе. Но совсем до недавнего времени мало кто знал о подвиге казаков-кавалеристов у деревни Федюково.

Федюково, Язвище, Шелудьково — это самая восточная оконечность Волоколамского района, к Москве на несколько десятков километров более близкая, чем всем известное Дубосеково. До нынешнего МКАДа 83 километра, до центра города — читай до Кремля — 101. И Волоколамское шоссе, ведущее к сердцу столицы, практически на околице.

К рассвету 19 ноября 1941 года фашистские танки и пехота вышли сначала к селениям Шелудьково и Язвище, затем по льду промерзшей речки Гряды устремились к Федюково. А значит, и к вожденному шоссе.

Оборону на этом направлении держал 4-й кавалерийский эскадрон 37-го Армавирского кавалерийского полка 50-й Кубанской кавалерийской дивизии. Все казаки-кавалеристы были призваны из военкоматов города Армавира (здесь и происходило формирование дивизии), а также Новокубанского и Лабинского районов Краснодарского края, или, по казачьим меркам, из Майкопского и Лабинского исторических отделов Кубанского казачьего войска.

Бои накануне были крайне тяжелыми, потери среди личного состава — огромными. Казаки прекрасно понимали, что оборона Федюково станет для каждого из них последним сражением, а день 19 ноября 1941 года — последним днем жизни. Но не дрогнул никто.

Наоборот. По старой казачьей традиции приготовились встретить врага «знатной пирушкой». Заранее приказали коноводам отпустить на волю боевых лошадей, собрали и закопали в землю документы. Приготовили гранаты и «коктейли Сталина» (теперь эти бутылки с зажигательной смесью чаще называют коктейлем Молотова), оборудовали стрелковые позиции.

В Подольском военном архиве сохранилось донесение, датированное поздним вечером 19 ноября. Выдержка из него как нельзя лаконичнее говорит о том, какую моторизованную машину бросили фашисты против эскадрона спешившихся казаков. Только читайте:

«Командующему кавалерийской группой генерал-майору Доватору.

Боевое донесение № 1.74 штаба 50-й кавалерийской дивизии. Железнодорожная казарма (северо-восточнее Федюково).

22 ч. 30 мин. 19.11.41 г.

1. До батальона пехоты противника с 31 танком, артиллерией и минометами занимает Шелудьково. До 40 танков и до 50 машин с пехотой — Язвище.

2. В 18.00 противник, поддержива-

емый танками, занял высоту 236.1 и окраину Федюково, но контратакой 37-го кавполка был выбит, и положение было восстановлено».

Даже моторизованные и танковые части фашистов боялись того, что называют казачьей лавой, когда конница на бешеном скаку сметает на своем пути все. Теперь захватчикам предстояло узнать, каковы казаки в пешем бою. И они узнали.

Пехоту (а ее было численностью до роты), надвигавшуюся под прикрытием бронетехники, казаки отсекали меткими выстрелами из винтовок и пулеметными очередями. Танки (их, напомним, было несколько десятков) встретили гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Сражались, как когда-то их деды: умело, расчетливо и самоотверженно. Бросая горящие машины, фашисты отступали, перестраивались и снова шли в наступление. Но казаки не дрогнули: даже раненые не покидали позиций.

Видя, что в лоб казаков им не взять, фашисты решились на обходной маневр — лесистыми ложбинами зайти со стороны села Городище прямо в тыл героического эскадрона. Но просчитались: все 15 крадущихся танков были замечены еще на дальних подступах. Группа казаков, которую оперативно собрал младший политрук Ильенко, успела встретить танки у моста через Гряду и занять оборону в ложбине. Врага снова встретили гранаты и бутылки с зажигательной смесью, причем многие раненые казаки, понимая, что никак иначе товарищам не помогут, просили подвесить гранаты и «коктейли» к их поясным ремням и так ложились под танки. Погибли все. Но враг к столь желанному для него рубежу не прошел. Приказ об отступлении застал поле ожесточенного боя уже опустевшим.

Невольным свидетелем этого самого, может быть, драматичного эпизода обороны Федюково стал сын 37-го Армавирского кавполка мальчик-сирота Саша Копылов: после того как несколько посланных с приказом связных погибли под шквальным огнем, именно он вылезал проползти под шоссе по узкой водосточной трубе и таким образом оказался в расположении 4-го эскадрона. Мальчик застал лишь дымящиеся танки. Их он насчитал больше двух десятков.

Все в том же донесении генералу Доватору говорится: «Потери противника — 28 танков и до роты пехоты. Наши потери (по неполным данным) — убитыми 36 человек, ранеными 44 человека. Полностью выбыл 4-й эскадрон 37-го кавполка (убиты). В 37-м кавпол-

ку осталось 36 человек и 1 станковый пулемет...»

Имена казаков-героев, ценой собственных жизней помешавших фашистам продвинуться к столице, известны. Вот они: комвзвода — младший политрук М.Г. Ильенко, Н.В. Бабаков (помкомвзвода), К.Д. Бабура, Н.И. Богодашко, Л. П. Вьюнов, А.П. Гуров, Н.С. Емельяненко (командир отделения), А.Н. Емельянов, Н. Н. Ершов, А.С. Желянов, И.П. Зруев, А.М. Индюков, И.Ц. Ильченко, И.Н. Киричков (последний из троих), В.К. Козырев, Е.М. Коновалов, Н.А. Кутья (командир отделения), Н. А. Лахвицкий, Д.Я. Мамкин, А.П. Маринич, П.Я. Меюс, И.Я. Носоч, Г.Т. Онищенко, В.И. Питонин, С.П. Поддидышев, Л.Г. Попупанов (командир отделения), П. Я. Радченко, А. И. Родионов, А.Ф. Родомажов, П.М. Романов, Г. А. Савченко, А. А. Сафарьян, В. Сивирин, М.К. Черничко, В. Г. Шаповалов, Н. К. Шевченко, Н. С. Яценко. Кто-то из них близкие остались живы, кто-то спину в огне репрессий и войны, и может быть, даже некому было прочесть похоронку.

У Волоколамского шоссе на месте того давнего страшного сражения местным землячеством кубанских казаков установлены памятник и высокий могильный крест. У автобусной остановки, на видном месте — скромный мемориал с именами погибших. С Кубани к памятному месту приезжают казаки из Лабинска и Армавира, молодежную автоэкспедицию летом 2008 года организовали Динское районное казачье общество Екатеринодарского отдела ККВ и автомотоклуб «Кубань» из станции Васюринской Динского района. Привезенную ими с места подвига землю как большую святыню приняли в день первого в нашем крае агитационного авиаперелета руководители Армавира и тихорецкие казацкие атаманы. Об увековечении памяти кубанских героев — защитников Москвы — хлопочут поэт Кронид Обойщиков, общество «Хранители наследия», журналисты и, конечно же, казачество.

Есть надежда, что в память о подвиге 4-го кавалерийского эскадрона 37-го Армавирского кавполка 50-й Кубанской кавалерийской дивизии будет воздвигнут более масштабный, чем памятный крест, мемориал. И очень хотелось бы, чтобы героизм и жертвенность кубанских казаков были отмечены заслуженным почетным местом в учебниках не только кубанских, но и российской истории.

Ирина ГВОЗДЕЦКАЯ.

Фото из архива ККО «Хранители наследия» и ХКО «Автомобилист».

На долю одного из основоположников адыгейской литературы поэта Киримизе Хаджимусовича Жанэ выпали суровые жизненные испытания, но свою творческую судьбу он всегда считал счастливой.

Родился К. Жанэ в 25 километрах от Краснодара в адыгейском ауле Афипсип. Это было ровно 90 лет назад. Воспитанием пятерых детей занималась мама Суретхан. Отец Хаджимус был репрессирован в 1932 года. Окончив школу, Киримизе поступает в педтехникум. Там рождаются его первые стихи. Он публикует их в газетах. Жанэ пишет также заметки, статьи. Творческая зрелость к поэту пришла на войне. На фронте он создает проникновенные глубокие произведения: «Гвардейцы», «Место сражения», «Два письма», «Матери». Военная тема становится одной из главных в творчестве молодого, но талантливого литератора.

И хотя первый сборник, вышедший в 1945 году, скромно и просто назван «Стихи», ему можно было дать название «Песни сердца» — так будет названа одна из последующих его книг. Звучат ли эти стихи на адыгейском, русском, украинском, болгарском или арабском языках — они понятны всем, как понятны каждому народу песни его сердца.

Поэт-фронтовик

Будучи другом погибшего поэта Хусена Андрухаева (ему было присвоено звание Героя Советского Союза первым среди писателей страны), К. Жанэ собрал его произведения — в рукописях, на страницах газет — и положил начало публикации творческого наследия поэта-героя, подготовив к изданию первый сборник стихов Х. Андрухаева. О поэте-герое написано первое прозаическое произведение К. Жанэ — повесть «Хусен Андрухаев».

На войне отважный воин Киримизе Жанэ был тяжело ранен. Тот бой поэт запечатлел в стихах:

*Бой гремел. На закате
декабрьского дня
Дрогнул танк, затрещала,
взрываясь, броня.
И меня обожгло
раскаленным свинцом,
И осколок снаряда
возлился в лицо.
Мне горячей волной
захлестнуло глаза.*

Для Киримизе Хаджимусовича это не только поэтические строки. В них виден сам поэт, воин, гражданин. Он был одним из тех юношей военных лет, которые лицом к лицу встречались со смертью не раз, на теле которых не один шрам. Поэтому ему дорог мир и ненавистна война. Потому с любовью воспеваает он прелесть повседневного труда и яростно выступает против войны. Поэт зывал:

*Люди, дайте мне руки
и станем стеной
Против смерти, вражды,
против злобы слепой.
(«Это было в бою...»)*

Поэт-воин, прошедший сквозь пламя войны, не ограничивается декларацией своего желания в стихах, он страстно борется за мир. Много лет Киримизе Хаджимусович возглавлял Адыгейский областной комитет защиты мира.

Киримизе Хаджимусович — автор более 30 поэтических сборников. Книги поэта вышли не только на родном и русском языках, но и на других языках нашей страны и мира.

Многообразна поэзия К.Х. Жанэ по своей тематике. Многие стихи поэта знакомы читателям с национальными обычаями адыгов. Почитание старших, гостеприимство, взаимопомощь у адыгов воспеты в стихах «Пословица», «Если ты настоящий человек», «Тост» и др. В стихотворении «У ады-

гов обычай такой» воспроизводит поэт добрые старинные обычаи и традиции своего народа.

А его поэзия и стихи — о жизни и созидательном труде наших народов, о мужестве и храбрости защитников Родины, о дружбе народов, о счастье и молодости юношей и девушек, об их высоких морально-нравственных качествах.

Значительное место в творчестве поэта занимает любовная лирика. Он плодотворно работал и в области детской литературы.

Перу К.Х. Жанэ принадлежат и прозаические произведения.

Киримизе Хаджимусович переиздает документальную повесть о жизни, поэтической деятельности и героической гибели Хусена Андрухаева. Писатель тепло и задушевно поведал о детских и юношеских годах Хусена, об их совместной с ним учебе в педучилище, с глубоким знанием жизни передал ту семейную и общественную атмосферу, в которой родился и воспитывался Хусен. Автор, проникновенно проследивая жизнь и творческое наследие своего любимого друга, приводит отдельные выдержки из его писем-исповедей, создает облик кристально чистого и честного человека, творчески цельной личности поэта-патриота, храброго, беззаветно любящего свою Родину воина.

Рассказы К.Х. Жанэ, написанные им за последние годы, вышли под общим названием «Аул Шапсуг и его окрестности» (1977), в русском переводе — «Аул Шапсуг улыбается» (1979) и «Мои аульчаны» (1980).

К.Х. Жанэ — один из тех, кто сделал классику русской и советской литературы достоянием адыгейских читателей на своем родном языке. Им переведены «Сказка о царе Салтане» Пушкина, «Саша» Некрасова, басни Крылова и много современных русских советских популярных песен.

На ниве литературы Киримизе Хаджимусович Жанэ трудился более 45 лет и внес значительный вклад в ее развитие. Многогранное творчество талантливого поэта стало весомой составной частью родной культуры. Сегодня невозможно представить и адыгейскую литературу, и российскую без творчества замечательного поэта и прозаика Киримизе Жанэ.

Владимир НЕСТЕРЕНКО.

